

Ю.О. Мамонова *

Yulia Mamonova *

**Русская армия в Маньчжурии
глазами иностранных
корреспондентов: что умели
русские воины в 1904–1905 гг.**

**Russian Military Personnel in
Manchuria During 1904–1905 as Seen by
Foreign Correspondents: Professional
Knowledge and Competencies**

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-10

УДК 94(47).083.4

Выходные данные для цитирования:

Мамонова Ю.О. Русская армия в Маньчжурии глазами иностранных корреспондентов: что умели русские воины в 1904–1905 гг. // Исторический курьер. 2018. № 2. Статья 10. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-10.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2018-2-10

How to cite:

Mamonova Yulia O. Russian military personnel in Manchuria during 1904–1905 as seen by foreign correspondents: professional knowledge and competencies // Historical courier, 2018, # 2. Article 10. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-10.pdf>

Abstract: The article is focused on the foreign war correspondents' views on the professional knowledge, skills and competencies of Russian military personnel in Manchuria during the Russian-Japanese war of 1904–1905. The main sources for the research were the materials of representatives of British, German, French and Austro-Hungarian press published after their return from the theatre of war. Foreign witnesses of the Russian participation in the Russian-Japanese war of 1904–1905 in Manchuria tried to find the reasons for Japan's success, consequently the issues of professional competence of the Russian soldiers and officers often were in the focus of their attention.

The author reviews the evaluation of military training of Russian cavalry, infantry and artillery, taking into consideration citizenship and professional experience of foreign observers. Changing attitudes of foreign journalists to these issues have received considerable attention. Comparison of views of the war correspondents shows a lot of similarities between them. Many witnesses noted insufficient professional knowledge and competencies of Russian soldiers and non-commissioned officers. The reason for this was low level of literacy among enlisted men. As for the officers, estimates of their professional knowledge, skills and competencies vary considerably. The main cause for this was heterogeneity of the officer corps in the early 20th century.

Keywords: Russo-Japanese war, 1904–1905; foreign correspondents; military journalism; Russian army.

The article has been received by the editor on 15.10.2018.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Статья посвящена представлениям иностранных корреспондентов о военно-профессиональных знаниях, умениях и навыках личного состава русской армии в Маньчжурии в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. Исследование базируется на материалах журналистов зарубежных периодических изданий (Великобритания, Германия, Австро-Венгрия, Франция), которые были опубликованы ими по возвращении с театра военных действий. Ход русско-японского конфликта вынуждал находившихся на русских позициях военкором искать причины неудач русских войск, направляя их взгляды на вопросы профессиональной компетентности представителей русской армии.

Фигурирующие на страницах книг характеристики военнослужащих рассмотрены во взаимосвязи с подданством иностранных наблюдателей и профессиональным опытом

---

* Мамонова Юлия Олеговна, независимый исследователь, г. Новосибирск (Россия), e-mail: iulia.mamonova@gmail.com

Mamonova Yulia Olegovna, independent researcher, Novosibirsk (Russia), e-mail: iulia.mamonova@gmail.com

каждого из них. Дается обзор характеристик, данных корреспондентами представителям различных родов войск, с учётом динамики этих оценок. Сравнительный анализ сведений о личном составе продемонстрировал множество оценочных пересечений. Иностранцы корреспонденты, опираясь на опыт собственных армий, в основном сходились во мнениях относительно уровня профессионализма рядового и младшего командного составов. Согласно их свидетельствам, главной помехой полноценному овладению военно-профессиональными знаниями и умениями являлся низкий уровень грамотности военнообязанных. В том, что касается офицеров, выявлен широкий диапазон оценок качества их профессиональной подготовки. Это сопряжено с гетерогенностью офицерского корпуса в изучаемый период.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904–1905 гг.; иностранные корреспонденты; военная журналистика; русская армия.

События Русско-японской войны 1904–1905 гг. подвигли представителей ведущих периодических изданий со всего мира устремиться к позициям враждующих армий. Несмотря на отдалённость театра военных действий, ход вооружённого конфликта всесторонне освещался мировыми информационными агентствами на каждом его этапе. Добытые сведения щедро снабжались фотографиями с мест событий и разлетались по всему миру, в известной мере превращая русско-японское противостояние в медийное событие¹. Маньчжурия приняла около 140 военных журналистов, среди которых было несколько десятков корреспондентов из восьми стран Старого и Нового света². По возвращении с театра военных действий среди представителей российской и зарубежной прессы широкое распространение получила практика опубликования материала, собранного на полях Маньчжурии. Под обложкой книг военкоров была собрана корреспонденция, предназначенная для редакций их повременных изданий, а также воспоминания и дневниковые записи. Как правило, эти свидетельства появлялись в печати на волне жгучего международного интереса к дальневосточным событиям, в военные и первые послевоенные годы. О наличии определённого интереса к данным материалам в России свидетельствует перевод некоторых сочинений на русский язык, однако этого удостоились лишь записки двух авторов французского подданства³.

Особое место в книгах иностранцев занимает описание рядового и командного состава русской армии, и причиной тому служит целый ряд обстоятельств: отсутствие новостей ввиду затишья на фронте или проблемы с допуском к нему, непривычность социальной среды и невольное сопоставление русской армии с армиями их государств, а также стремление снабдить корреспонденцию интересными для читателя подробностями. Размышления об уровне профессионализма личного состава вооружённых сил терзали всех оказавшихся на театре военных действий журналистов, которые стали свидетелями неудач России и предпринимали бесконечные поиски их объяснения. Поскольку военно-профессиональная компетентность военнослужащих не могла ускользнуть от критических взглядов военкоров, данная статья нацелена на выявление оценок, которые представители зарубежной прессы дали военно-профессиональным знаниям, умениям и навыкам рядового и командного состава Маньчжурской армии. Столь подробные наблюдения способны не

¹ Kusber J. Der russisch-japanische Krieg 1904-1905 in Publizistik und Historiographie. Anmerkungen zur Literatur über den «kleinen siegreichen Krieg» // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas NF 42 (1994). S. 223.

² Военная энциклопедия / под ред. Ген. штаба полковника В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполковника А. В. Фон-Шварца, полковника В. А. Апушкина и капитана Г. К. фон Шульца. СПб: т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. Т. 13. С. 201.

³ Рэкули Р. Десять месяцев на Японско-Русской войне: Беспристрастные очерки и впечатления фр. воен. корреспондента / Р. Рэкули; Пер. Н. Л. СПб: тип. Спб. т-ва "Труд", 1908. 340 с.; Нодо Л. Они не знали...: письма военного корреспондента газеты "Le journal" о русской армии в кампанию 1904 г. М., 1905. 30 с.; Л. Письма о войне с Японией / Людовик Нодо; Пер. с фр. [и предисл.] Н. М. Лагова. СПб: тип. И. Гольдберга, 1906. 328 с.

только детализировать ход отдельных событий Русско-японской войны 1904–1905 гг.¹, но и охарактеризовать состояние войск на каждом этапе вооружённого конфликта, расширить имеющиеся представления о качестве подготовки личного состава Российской императорской армии в данный период².

Корреспондент «Daily Express» Д. Стори

Безусловно, далеко не все журналисты обладали надлежащим уровнем компетенции, необходимой для полноценной всесторонней и грамотной оценки данных характеристик. Согласно статистическим данным, среди представителей российской периодической печати при Маньчжурской армии находилось 46 офицеров действительной службы, запаса и

---

¹ В первую очередь в рамках обширной историографии Русско-японской войны 1904–1905 гг. следует указать следующие труды: Русско-японская война 1904—1905 гг.: работа Военно-исторической комиссии по описанию рус.-яп. войны. Т. 1-9. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910; Свечин А. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. по документальным данным труда Военно-исторической комиссии и другим источникам. Ораниенбаум: Офицерская стрелковая школа, 1910. 387 с.; Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1936. 383 с.; Сорокин А. И. Русско-японская война 1904-1905 гг. / А. И. Сорокин. Москва: Воениздат, 1956. 374 с.; История русско-японской войны 1904-1905 гг. / Под ред. И. И. Ростунова. Москва: Наука, 1977. 379 с.; Westwood J. N. Russia against Japan, 1904-1905. Albany: State University of New York Press, 1986. 210 p.; Айрапетов, О. Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг.: военно-политическая история / О. Р. Айрапетов. М., 2015. 494 с. Разнонаправленность ведущихся в последнее десятилетие научных изысканий демонстрируют международные исторические сборники: Русско-японская война 1904-1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под ред. О. Р. Айрапетова. М.: "Три квадрата", 2004. 656 с.; The Russo-Japanese war in global perspective: World War Zero / ed. by John W. Steinberg. Leiden; Boston: Brill, 2005. 671 p.; Rethinking the Russo-Japanese war, 1904-5. Folkstone, Kent: Global oriental, 2007. Vol. 1-2; The Impact of the Russo-Japanese war / ed. by Rotem Kowner. London; New York: Routledge, 2008. 348 p.; Der Russisch-Japanische Krieg (1904/05) / Hrsg. von Josef Kreiner. Göttingen: V&R unipress, 2005. 184 s.

² Подробнее о русской армии в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и близлежащие периоды см.: Керсновский А. А. История русской армии Т. 3. 1881–1915 гг. М., 1994. 352 с.; Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. 242 с.; Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий: 1881–1903 гг. М., 1973. 355 с.; Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. 412 с.; Menning, B., Bayonets before bullets: the Imperial Russian army, 1861-1914 / Bruce W. Menning. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, 2000. 334 p.; The Military history of tsarist Russia / Ed. by F. W. Kagan, R. Higham. New York; Basingstoke: Palgrave, 2002. 266 p.

отставных¹, что в целом составляет 45% от общего числа русских военных корреспондентов. Что касается иностранных военкоров, то в общей сложности из 38 иностранных журналистов только 10 человек являлись причастными к военному делу. Это составляет 26% от общей их численности² и значительно уступает аналогичному показателю в корпусе русских военкоров. Следовательно, наличие подкованности в военных вопросах не являлось для зарубежных периодических изданий первостепенным основанием для отправки журналиста на театр военных действий. Исключением в данном случае видится лишь германская пресса, представленная сплошь имеющими специальную подготовку лицами: капитаном и лейтенантом ландвера, ротмистром запаса, лейтенантом в отставке и даже отставным полковником германского Генерального штаба. Замечания последнего, корреспондента германской "Berliner Tageblatt" Рихарда Гедке, русской стороной ценились особенно высоко³. Мнение автора признавалось авторитетным в среде иностранных журналистов⁴, а русские военные корреспонденты считали его «искренним другом и защитником русской армии», «испытанным и преданным нам человеком»⁵. Таким образом, наблюдения иностранных военных журналистов представляются ценными как свидетельства очевидцев и сторонних наблюдателей, не всегда обладающих специальными знаниями для полноценного анализа увиденного, но способных зафиксировать наиболее примечательные внешние явления.

Усвоение комплекса профессионально необходимых для военнослужащих знаний находится в тесной взаимосвязи с образовательным уровнем поступающих на службу. Невзирая на то, что в годы войны наблюдались некоторые положительные тенденции в данной области⁶, многие журналисты оценивали увиденное преимущественно негативно. В этом отношении существенного разброса мнений констатировать не приходится: уровень образования рядового состава признавался явно недостаточным вне зависимости от взглядов самих иностранных военных корреспондентов и опыта каждого из них, однако в большей степени это подчёркивалось французами и немцами. Выводы военкоров основывались и на собственных наблюдениях, и на ряде бесед с представителями командного состава. В частности, один из собеседников германского корреспондента О. фон Шварца, повстречавшийся ему в октябре 1904 года капитан Моршанского полка, утверждал, что вынужден был бороться с крайне неудовлетворительным образованием личного состава, в котором насчитывалось «лишь 90 хороших старых людей, и 160 новых, почти непригодных запасников»⁷.

---

¹ Военная энциклопедия / под ред. Ген. штаба полковника В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполковника А. В. Фон-Шварца, полковника В. А. Апушкина и капитана Г. К. фон Шульца. СПб: т-во И. Д. Сытина, 1911-1915. Т. 13. С. 201.

² Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. 7. Тыл действующей Армии. Ч. 2. Пути сообщения. Средства передвижений и сношений. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. СПб., 1910. С. 364.

³ Военная энциклопедия / под ред. Ген. штаба полковника В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполковника А. В. Фон-Шварца, полковника В. А. Апушкина и капитана Г. К. фон Шульца. СПб: т-во И. Д. Сытина, 1911-1915. Т. 7. С. 209–210.

⁴ Некоторые из них нередко ссылаются на авторитетное мнение Р. Гедке в своих корреспонденциях. См., например: Baring M. With the Russians in Manchuria. London, 1905. P. 80–81.

⁵ Немирович-Данченко В. И. На войну (от Петербурга до Порт-Артура): из писем с дороги. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1904. С. 117.

⁶ Так, именно в 1904 г. численность грамотных и малограмотных военнообязанных впервые превысила количество неграмотных, хотя укрепилась эта тенденция только к 1906 году. См: Benecke W. Militär, Reform und Gesellschaft im Zarenreich: die Wehrpflicht in Russland, 1874–1914 / Werner Benecke. - Paderborn: Schöningh, 2006. S. 179.

⁷ Schwartz, O. von. Zehn Monate Kriegskorrespondent beim Heere Kuropatkins. Persönliche Erlebnisse und kritische Betrachtungen aus dem russisch-japanischen Kriege. Berlin, 1906. S. 222.

ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ НА ПОЗИЦИИ ВБЛИЗИ ДЕР. ЮХВАНТУНЪ 19 ФЕВРАЛЯ 1905 Г.
 ШАХНОВСКИЙ («Петербург. Листок»), ЛИТЛЬ (америк. газ.), ТАБУРНО и ОЛЬШАНСКИЙ («Новое Время»),
 БАКМАНСОНЪ (художникъ Лѣтописи), БУЛЛА (фотографъ).

Летопись войны с Японией. 1905 г. № 68. С. 1352.

Р. Гедке упоминал о том, что неграмотного русского солдата легко можно было одурачить, выдав любой клочок бумаги за документ, а способности многих умеющих читать людей ограничивались лишь пониманием молитвенника¹. В подтверждение выдающихся масштабов бедствия автор приводит следующую статистику: в русской армии около 50% военнослужащих являлись неграмотными, тогда как в Германии этот показатель был равен 0,07%². Обращал на это внимание и венгр А. Шпайц, сетовавший на наивность распространённых в России воззрений³, и француз Р. Рэкули, характеризовавший солдатскую массу «невежественной и безграмотной»⁴. Отдельные обращающиеся к данной теме иностранцы не могли удержаться от попутной критики «целенаправленного оглупления народа» властью. К примеру, Л. Нодо относил русских солдат к людям, которым «систематически запрещается пользоваться своей мыслью, своей волей и своей свободой»⁵. Порой подмеченные некоторыми военкорами ситуации, проявляющие необразованность рядового состава, а иногда – и некоторую долю малообразованности командного, могли тотчас же вылиться в рассуждения о многострадальном русском народе, лишённом соответствующих условий для раскрытия своего потенциала. Степень владения военно-техническими знаниями среди рядового состава зачастую также не оценивалась положительно. Наиболее яркие тому подтверждения привел венгр А. Шпайц, несмотря на его благоприятное к русской армии отношение. Так, им были замечены солдаты, несколько не подозревающие, для чего служит прорезь прицела и мушка на стволе⁶. По его мнению, ввиду впечатляющей необразованности рядовых, винтовки превращались «в их неуклюжих руках в слишком сложную машину»⁷.

Что касается командного состава маньчжурских армий, то здесь однозначным выводам места не нашлось – офицерский корпус представлялся журналистам слишком разнородным, поэтому охарактеризовать его образовательный уровень военкорам было непросто.

¹ Gädke R. Kriegsbrieft aus der Mandchurei. Berlin und Leipzig, 1905. S. 334–335.

² Ebda; ders. Japan's Krieg und Sieg. Berlin, 1907. S. 39.

³ Spaits, A. Mit Kosaken durch die Mandchurei: Erlebnisse im russisch-japanischen Kriege. Vienna, 1906. S. 239.

⁴ Рэкули, Р. Десять месяцев на Японско-русской войне: Беспристрастные очерки и впечатления французского военного корреспондента. Санкт-Петербург, 1908. С. 337.

⁵ Нодо, Л. Письма о войне с Японией. Санкт-Петербург: тип. И. Гольдберга, 1906. С. 106.

⁶ Spaits, A. Mit Kosaken... S. 240.

⁷ Ebda. S. 239.

К примеру, О. фон Шварц, обращая внимание на обратном пути из Маньчжурии на своих попутчиков, троих отправленных в отпуск раненных офицеров, отмечал, что любезность к иностранцу и гостеприимность – единственные объединяющие офицеров черты. В остальном же они отличались по происхождению, образованию и воззрениям друг от друга настолько, что едва ли можно было предполагать их принадлежность к одному и тому же офицерскому корпусу¹. В основе столь явной его дифференциации по целому ряду оснований лежал пёстрый состав корпорации, в том числе и в социальном отношении²: «По внешности он [офицер] может быть монголом или финном, немцем или турком; по манерам – придворным или крестьянином <...> В этом разнообразии состоит сила и слабость русского как офицера»³. Всё это, по мнению шотландца Д. Стори, существенно отличает русский офицерский корпус от коллег из Германии или Великобритании, ведь в рядах офицерского корпуса находились представители каждого социального слоя, каждого типа характера⁴.

И всё же некоторые корреспонденты были осведомлены о произошедших в сфере русского военного образования изменениях. Например, Р. Гедке отмечал, что «в течение последних 20 лет многое было предпринято ради улучшения образования офицерского корпуса, хотя решительный успех так и не был достигнут»⁵. Во многих случаях повстречавшиеся военкорам офицеры, ставшие их собеседниками, завоёвывали искренние симпатии журналистов. В книгах они характеризовались не только как впечатляюще храбрые, «любезные и симпатичные люди», но и зачастую высокообразованные, причём оценка не зависела от подданства военного корреспондента. Подобные выводы представителей прессы зачастую основывались на личном опыте, по итогу знакомства с военнослужащими. В данном случае необходимо помнить о проблеме выборки представителей командного состава для интервьюирования, так как не все военкоры знали русский язык, и не все офицеры владели языками европейскими. Некоторые сторонние наблюдатели и вовсе не разделяли столь оптимистичных настроений в отношении офицерского корпуса⁶. Из вышесказанного следует, что представления иностранных корреспондентов об образовательном уровне командного состава были скорее мозаичными, нежели целостными. Всё это вполне соответствует впечатлениям отставного полковника, заключавшего, что наряду с превосходно образованными встречалось немалое число офицеров, которые едва ли могут соревноваться с лучшей частью германских унтер-офицеров⁷.

Как правило, подготовка младшего командного состава к предстоящим событиям оценивалась иностранными корреспондентами отрицательно. Некоторые журналисты, в особенности француз Р. Рэкули, опираясь на характерные для французской армии представления, подчёркивали чрезвычайно незаметную глазу иностранца роль унтер-офицеров в русской армии: «...не чувствуется у них также и забот о правильности и строгой дисциплине. Тех, кто должен бы стоять на страже правильности движения, подгонять ленивых, – то есть унтер-офицеров, этой главной пружины армии, здесь почти незаметно. <...> С первого взгляда они ничем не отличаются. Надобно довольно времени, чтобы вы их

¹ Schwartz, O. von. Zehn Monate... S. 320.

² Подробнее о составе офицерского корпуса см.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий: 1881-1903 гг. М., 1973. С. 202–214.

³ Story D. The Campaign with Kuropatkin, London, 1904. P. 83.

⁴ Ibid. P. 92.

⁵ Gädke R. Kriegsbriefe... S. 345.

⁶ К примеру, по мнению одного из очевидцев событий войны, германского военного деятеля Альберта Хопмана, военная подготовка и компетентность офицерского корпуса находилась на уровне «несколько ниже прусского унтер-офицера, давно служившего и опытного солдата, который ничего не знал об искусстве войны». Цит. по: Griffin, O. Perceptions of Russia in German Military Leadership during the War / Rethinking the Russo-Japanese war, 1904-5. Vol. 1: Centennial perspectives. Ed. by Rotem Kowner. Folkstone, Kent, 2007. P. 356.

⁷ Gädke R. Kriegsbriefe aus der Mandschurei. Berlin und Leipzig, 1905. S. 345.

научились различать»¹. Этому противопоставлялось положение дел во Франции, Германии и Австрии, где унтер-офицеры явным образом отличались от массы солдат. В дальнейшем его рассуждения снова возвращались к этому недостатку, в частности, когда он становился свидетелем передвижения колонн без строгого порядка с большим количеством отставших². Причина подобного явления, по его мнению, заключалась в невежественности солдатской массы, являющейся поставщиком кадров младшего командного состава³. Наблюдения военкора отчасти отражали многочисленные затруднения в подготовке унтер-офицерских кадров, являющие собой сложнейшую и не решённую по существу проблему⁴. С Р. Рэкули был солидарен и его коллега из «Berliner Tageblatt», утверждавший, что в целом «влияние и уважение унтер-офицеров, их опытность и надёжность были незначительными»⁵. Однако на страницах журналистских материалов находилось место и для единичных исключений из этого правила, представленных как описания встреч с компетентными унтер-офицерами.

Помимо существенной нехватки военных знаний у подавляющего большинства представителей рядового состава, иностранные корреспонденты обнаруживали некоторые недостатки в боевой подготовке. В особенности, ротмистр А. Шпайц заметил существенные упущения в стрелковой подготовке пехоты по причине недостаточного образовательного уровня. Представителей же оренбургских, уральских и забайкальских казачьих частей, в связи с их принадлежностью к «народам охотников», он признавал превосходными стрелками⁶. Напротив, неважной стрельбу казаков считал другой иностранный военный корреспондент М. Бэринг, ведь «это не являлось тем, что они привыкли делать»⁷. Кроме того, автор утверждал, что многое было в Русско-японской войне 1904–1905 гг. старомодным: взгляды на роль кавалерии, обучение пехоты, представления о тактике, стратегии, как и вся «русская система» в целом⁸. Отчасти зафиксированные им наблюдения разделяли и другие военкеры. Л. Нодо утверждал, что «кавалерийская тактика, как она понимается европейскими главными штабами, не соответствует более потребностям современной войны и должна подвергнуться значительным реформам»⁹. Целесообразно обозначить, что кавалерия представляла для зарубежных гостей особенный интерес и достаивалась упоминаний в самых различных контекстах, порой без разграничения регулярных и иррегулярных формирований. Корреспонденты с самого начала войны замечали, что японцы признают несомненное превосходство над собой русской кавалерии, так как японские кавалеристы редко далеко отходили от своей пехоты, всегда приходящей на помощь огнём¹⁰. Важнейшим недостатком подготовки казаков, по мнению журналистов, было их пристрастие к шашке и пике, в то время как обучению стрельбе из винтовки и борьбе в пешем строю должного значения вовсе не придавалось¹¹. Отмечалось, что в силу неподходящих условий войны кавалеристы глубоко разочаровали специалистов своими военными действиями¹², хотя о проявленных в некоторых случаях преимуществах кавалерии иностранцы не умалчивали: «Русская кавалерия и, главным образом, та, что находится под начальством Мищенко и Самсонова, не раз исполняла блестящие военные поручения»¹³. Что

¹ Рэкули, Р. Десять месяцев на Японско-русской войне: Беспристрастные очерки и впечатления французского военного корреспондента. Санкт-Петербург, 1908. С. 171.

² Там же. С. 208.

³ Там же. С. 338.

⁴ Подробнее см.: Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881–1903 гг. М., 1973. С. 120–123.

⁵ Gädke R. Japan's Krieg und Sieg. Berlin, 1907. S. 40.

⁶ Spaits, A. Mit Kosaken durch die Mandchurei: Erlebnisse im russisch-japanischen Kriege. Vienna, 1906. S. 239.

⁷ Baring M. With the Russians in Manchuria. London, 1905. P. 190.

⁸ Ibid. P. 192.

⁹ Нодо, Л. Письма о войне с Японией. Санкт-Петербург: тип. И. Гольдберга, 1906. С. 52–53.

¹⁰ Там же. С. 52.

¹¹ Brooke L. G. F. M. G. Earl. An Eye-witness in Manchuria. London, 1905. P. 70.

¹² Нодо, Л. Указ. соч. С. 53.

¹³ Там же. С. 52–53.

же касается навыков верховой езды, то они, при всей непокорности и необузданности лошадей в Маньчжурии, не подвергались серьёзной критике со стороны военкоров и заслуживали нейтральных или высоких оценок¹. Исключениями являются выводы ротмистра А. Шпайца, считавшего русских военнослужащих лишёнными понимания всадниками, а также плохими конюхами². Следует упомянуть, что автор являлся единственным среди других военных журналистов представителем кавалерии, и его взгляд в данном случае имеет право быть более критичным, хотя сведения об истощённых лошадях, лишённых должного ухода, всё же фигурируют и в некоторых других воспоминаниях³.

Иностранные военные корреспонденты остались глубоко впечатлены качествами представителей артиллерии, размышляя о том, насколько трудно было располагать подходящими для технических частей кадрами при столь низком уровне образования в целом⁴. М. Бэринг предполагал наличие некоторого превосходства в точности русского артиллерийского огня над японским, а артиллерийские офицеры казались ему замечательно подготовленными и чрезвычайно способными⁵. Причина особенного положения артиллеристов, по его мнению, состоит в том, что артиллерийские офицеры в России получают бесконечно лучшее образование, нежели остальная часть армии. Проблемы с обеспечением воинских частей техническими средствами порой компенсировались исключительной одарённостью офицеров, определяющих расстояния без артиллерийских оптических приборов⁶. И тактические неудачи, и успехи артиллерийских подразделений не оставались для военных журналистов незамеченными. В числе последних упоминался огонь русской артиллерии в июльском сражении при Ташичао – гостями театра военных действий он считался «превосходным» ввиду своей безукоризненной точности⁷. Даже Р. Гедке, имеющий отчасти предубеждённое отношение относительно навыков тактической подготовки русской артиллерии после сражения у Вафангоу, признавал необоснованность своих первоначальных выводов⁸.

Действительно, с течением времени войска становились всё опытнее, хотя должного уровня слаженности между ними так и не было достигнуто. Л. Нодо резюмировал, что артиллерия по причине роста опытности «далеко ушла от Вафангоу»⁹. Подготовка казаков, названная им «самой жалкой» и «самого старого типа»¹⁰, также могла считаться завершённой только по прошествии времени. Определённые позитивные изменения обнаруживались и в рядах пехотинцев: согласно сведениям некоторых журналистов, постепенно всё большее внимание стало отводиться учебным манёврам. Накануне Шахэйского сражения О. фон Шварц запечатлел проведение практических занятий на русских позициях, которое он охарактеризовал как «невиданное ранее зрелище»¹¹. Правда, в дальнейшем частота их проведения снова снижалась. Кроме того, некоторые авторы не упустили возможности подчеркнуть устарелость разучиваемых упражнений. Наибольшее этому внимание уделил француз Л. Нодо, сославшись на опыт некоего военного агента. Информант журналиста застал русские батальоны за разучиванием упражнений, которые устарели уже к 1870 году. Позднее те же движения проделывались под неприятельским огнём в сражении на р. Шахэ: «...и русские колонны, наступавшие сомкнутым строем, были

¹ Story D. The Campaign with Kuropatkin, London, 1904. P. 86.

² Spaits, A. Mit Kosaken durch die Mandchurei: Erlebnisse im russisch-japanischen Kriege. Vienna, 1906. S. 240.

³ Schwartz, O. von. Zehn Monate Kriegskorrespondent beim Heere Kuropatkins. Persönliche Erlebnisse und kritische Betrachtungen aus dem russisch-japanischen Kriege. Berlin, 1906. S. 69.

⁴ Spaits, A. Op. cit. S. 241.

⁵ Baring M. With the Russians in Manchuria. London, 1905. P. 191.

⁶ Ibid. P. 193.

⁷ Schwartz O. von. Op. cit. S. 91.

⁸ Gädke R. Kriegsbriefe aus der Mandchurei. Berlin und Leipzig, 1905. S. 179.

⁹ Нодо, Л. Указ. соч. С. 87.

¹⁰ Там же. С. 54-55.

¹¹ Schwartz O. von. Op. cit. 182.

смяты раньше, чем они могли достигнуть японцев»¹. Тем не менее, достижение серьезного прогресса в войсках отмечали, по свидетельствам Л. Нодо, все объезжающие лагерь военные атташе: «...с некоторых пор войска производят ежедневные учения»².

Таким образом, наиболее однозначных оценок иностранных корреспондентов был удостоен рядовой состав русской армии, единогласно признанный военкорами недостаточно сведущим и неудовлетворительно подготовленным к предстоящим военным действиям. Причина этого усматривалась в низком для зарубежных наблюдателей уровне образования, который перекрыл путь к тому, чтобы задействовать выдающийся интеллектуальный потенциал военнослужащих. Весьма близких характеристик удостоились и представители младшего командного состава. Офицерский корпус же снискал довольно противоречивые оценки, что увязывалось с его разнородностью. Кроме того, некоторыми корреспондентами зафиксировано постепенное повышение качества подготовки военнослужащих по мере приобретения боевого опыта.

Статья поступила в редакцию 15.10.2018 г.

Литература

Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904-1905 гг.: военно-политическая история / О.Р. Айрапетов. М., 2015. 494 с.

Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. 242 с.

Военная энциклопедия / под ред. Ген. штаба полковника В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполковника А. В. Фон-Шварца, полковника В. А. Апушкина и капитана Г. К. фон Шульца. СПб: т-во И. Д. Сытина, 1911-1915. Т. 7, 13.

Волков С. В. Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. 412 с.

Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий: 1881–1903 гг. М., 1973. 355 с.

История русско-японской войны 1904-1905 гг. / Под ред. И. И. Ростунова. Москва: Наука, 1977. 379 с.

Керсновский А. А. История русской армии Т. 3. 1881–1915 гг. М., 1994. 352 с.

Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1936. 383 с.

Русско-японская война 1904–1905 гг.: работа Военно-исторической комиссии по описанию рус.-яп. войны. Т. 1–9. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1910.

Русско-японская война 1904–1905. Взгляд через столетие. Международный исторический сборник под ред. О. Р. Айрапетова. М.: "Три квадрата", 2004. 656 с.

Свечин А. А. Русско-японская война 1904-1905 гг. по документальным данным труда Военно-исторической комиссии и другим источникам. Ораниенбаум: Офицерская стрелковая школа, 1910. 387 с.

Сорокин А. И. Русско-японская война 1904-1905 гг. / А. И. Сорокин. Москва: Воениздат, 1956. 374 с.

Benecke W. Militär, Reform und Gesellschaft im Zarenreich: die Wehrpflicht in Russland, 1874–1914 / Werner Benecke. Paderborn: Schöningh, 2006. 440 s.

Griffin O. Perceptions of Russia in German Military Leadership during the War / Rethinking the Russo-Japanese war, 1904-5. Vol. 1: Centennial perspectives. / Ed. by Rotem Kowner. Folkstone, Kent, 2007. P. 356.

¹ Нодо, Л. Письма о войне с Японией. Санкт-Петербург: тип. И. Гольдберга, 1906. С. 106-107.

² Данное замечание было внесено автором в дневник 8 января 1905 года. Там же. С. 127.

Kusber J. Der russisch-japanische Krieg 1904-1905 in Publizistik und Historiographie. Anmerkungen zur Literatur über den «kleinen siegreichen Krieg» // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas NF 42 (1994), S. 217-234.

The Military history of tsarist Russia / Ed. by F. W. Kagan, R. Higham. New York; Basingstoke: Palgrave, 2002. 266 p.

Westwood J. N. Russia against Japan, 1904-1905. Albany: State University of New York Press, 1986. 210 p.

Menning, B., Bayonets before bullets: the Imperial Russian army, 1861-1914 / Bruce W. Menning. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, 2000. 334 p.

The Russo-Japanese war in global perspective: World War Zero / ed. by John W. Steinberg. Leiden; Boston: Brill, 2005. 671 p.

Der Russisch-Japanische Krieg (1904/05) / Hrsg. von Josef Kreiner. Göttingen: V&R unipress, 2005. 184 s.

References

Airapetov O. R., Na puti k krakhu. Russko-yaponskaya voyna 1904–1905 gg.: voyenno-politicheskaya istoriya [On the way to collapse. The Russo-Japanese War of 1904–1905: military-political history], Moscow, 2015, 494 p. (in Russian).

Benecke W. Militär, Reform und Gesellschaft im Zarenreich: die Wehrpflicht in Russland, 1874–1914 / Werner Benecke. Paderborn: Schöningh, 2006. 440 s.

Beskrovnyi L. G., Armiya i flot Rossii v nachale XX v.: Ocherki voenno-ekonomicheskogo potentsiala [Russian army and the fleet at the beginning of the 20th century: Essays about military and economic potential], Moscow, 1986, 242 p. (in Russian).

Der Russisch-Japanische Krieg (1904/05) / Hrsg. von Josef Kreiner. Göttingen: V&R unipress, 2005. 184 s.

Griffin O. Perceptions of Russia in German Military Leadership during the War / Rethinking the Russo-Japanese war, 1904-5. Vol. 1: Centennial perspectives. / Ed. by Rotem Kowner. Folkstone, Kent, 2007. P. 356.

Istoriya Russko-yaponskoi voiny 1904-1905 gg. [The history of Russo-Japanese War, 1904-1905] / ed. by I. I. Rostunov, Moscow: Nauka, 1977, 379 p. (in Russian).

Kersnovskiy A. A., Istoria russkoi armii [History of the Russian army], Vol. 3. 1881–1915 gg. Moscow, 1994, 352 p. (in Russian).

Kusber J. Der russisch-japanische Krieg 1904-1905 in Publizistik und Historiographie. Anmerkungen zur Literatur über den «kleinen siegreichen Krieg» // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas NF 42 (1994), S. 217-234.

Levitskiy, N. A., Russko-yaponskaia voyna 1904-1905 gg. [The Russo-Japanese War, 1904-1905], Moscow: Gosudarsvennoe voennoe izdatel'stvo, 1936, 383 p. (in Russian).

Menning, B., Bayonets before bullets: the Imperial Russian army, 1861-1914 / Bruce W. Menning. Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, 2000. 334 p.

Russko-Yaponskaia voyna 1904–1905 gg. Vzgl'yad cherez stoletie. [The Russo-Japanese War, 1904-1905. View a century later] / ed. by O. R. Airapetov, Moscow: Tri kvadrata, 2004. 656 p. (in Russian)

Russko-Yaponskaia voyna 1904–1905 gg.: rabota Voенно-istoricheskoi komissii po opisaniyu rus.-yap. Voiny [The Russo-Japanese War, 1904-1905: the work of the Military History Commission for the Description of the Russo-Japanese War of 1904-05], Vol. 1-9, St. Petersburg, 1910. (in Russian).

Sorokin, A. I. Russko-yaponskaia voyna 1904–1905 gg. [The History of the Russo-Japanese War, 1904-1905], Moscow: Voенноe izdatel'stvo, 1956, 374 p. (in Russian).

Svechin, A. A., Russko-yaponskaia voyna [The Russo-Japanese War], Oranienbaum: Izdatel'stvo Ofitserskoi Strelkovoi Shkoli, 1910, 387 p. (in Russian).

The Military history of tsarist Russia / Ed. by F. W. Kagan, R. Higham. New York; Basingstoke: Palgrave, 2002. 266 p.

The Russo-Japanese war in global perspective: World War Zero / ed. by John W. Steinberg. Leiden; Boston: Brill, 2005. 671 p.

Voennaya entsiklopediya [Military Encyclopedia] / ed. by V. F. Novitskiy, A. V. von Shvarts, V. A. Apushkin, G. K. von Shults, Vol. 7, 13, St. Petersburg, 1911–1915. (in Russian).

Volkov S. V. Russkii ofitserkii korpus [Russian officer corps], Moskow: Tsentrpoligraf, 2003, 414 p. (in Russian).

Westwood J. N. Russia against Japan, 1904-1905. Albany: State University of New York Press, 1986. 210 p.

Zaionchkovski, P. A., Samoderzavie i russkaja armii na rubezhe XIX–XX stoletii, 1881-1903 [The autocracy and the Russian army at the turn of the XX–XXI centuries], Moscow, 1973, 355 p. (in Russian).